

5 ЯНВ 1967

ПОДАРОК АКТРИСЕ

НЕ ЗНАЮ, думал ли Исидор Шток, когда сочинял комедию «Старая дева», кто будет играть Прасковью Дмитриевну, но, посмотрев спектакль Театра сатиры (режиссер А. Шатрин), не сомневаешься, что драматург создал этот характер именно для Т. Пельтцер. Во всяком случае после премьеры он, по всей вероятности, убедился: о лучшей исполнительнице нельзя и мечтать.

Это тот счастливый случай, когда актрисе дана возможность продемонстрировать лучшие качества своего мастерства. Великолепная комедийная актриса Т. Пельтцер играет свою героиню с нескрываемым удовольствием. Про Прасковью Дмитриевну можно сказать: это **бенефисная** роль, написанная автором, владеющим секретами драматургического ремесла (в лучшем смысле этого слова).

Вроде бы ничего особенного не

свершает на наших глазах эта самая Прасковья Дмитриевна. Провели мы с ней совсем мало времени, а узнали о ней, кажется, все, успели ее полюбить за чистое сердце, добрую душу, за ум, окрепший в таких жизненных университетах, дипломы которых ценнее иных других.

Казалось бы, можно только пожалеть эту «старую деву»: нет у нее своей семьи, обошла ее жизнь дарами. Но она из тех натур, для которых всегда найдутся родные люди, нужные ей, и которым нужна она. Пусть и не все из них вовремя это поймут!

Это очень хорошо, — быть необходимой людям, знать, что они нуждаются в твоей помощи. Значит, жизнь прожита не зря. Выходит, есть у Прасковьи Дмитриевны и личное счастье.

Можно подивиться неенссякаемому жизнелюбию, оптимизму, заражительной молодости этой женщины, прожившей на свете немало

лет. А посмотрите в ее озорные глаза, полюбуитесь, как она лихо выделывает замысловатые па модной «летки-енки» — ей могут позавидовать даже те, кто лет на двадцать—тридцать помоложе. И показывает нам свою героиню Т. Пельтцер с присущим ей обаянием, артистизмом, юмором, с глубоким проникновением в народную сущность характера.

Одним словом, мы имеем дело с явлением искусства, когда можно идти на спектакль ради **одной** актрисы. Да, пожалуй, другие персонажи пьесы как бы только «подыгрывают» героине. Возможно, драматург пошел на это сознательно, хотя большая индивидуализация, допустим, образов молодых героев, Симочки и Виталика, ни в какой мере не заслонила бы Прасковью Дмитриевну. И. Шток — мастер своего дела, и вряд ли ему надо доказывать, что когда в пьесе мало действующих лиц, то каждое из них должно быть выписано с максимальной выразительностью, законченностью.

Н. ГРОМОВ.